

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Г. Комаров, Е.П. Китов

Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский проспект, 32а, Москва, 119991
E-mail: snirrrr@mail.ru;
kadet_eg@mail.ru

НОВЫЕ КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ПОЛОСЫ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ X–XII вв.

Статья посвящена исследованию серии черепов, происходящих из пяти могильников правобережья Иртыша и характеризующих физический облик тюркского (кимако-кыпчакского) населения степной части Среднего Прииртышья X–XII вв. Краниологические комплексы изученной группы преимущественно имеют смешанные, европеоидно-монголоидные черты и в расово-диагностическом отношении могут быть определены как несколько смягченные варианты совокупности признаков южно-сибирской расы. Сравнительный анализ показал, что кимако-кыпчакское население левобережья Иртыша при явном преобладании европеоидных особенностей существенно отличалось от правобережной группы. Таким образом, антропологический состав тюркского населения был неоднородным и включал в себя элементы, различающиеся по степени выраженности черт монголоидной и европеоидной рас.

Ключевые слова: краниология, Казахстан, Прииртышье, тюрки, предмонгольское время, кимако-кыпчакское население, степь.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-097-111

В эпоху раннего средневековья обширная территория Казахстана вошла в орбиту влияния тюркской этнокультурной общности [История Казахстана..., 2010, с. 435]. Важнейшим фактором этнополитического развития казахстанских степей в VIII–XI вв. стало преобладание кимаков и кыпчаков в населении этого огромного региона [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 117]. Во второй половине I тыс. на территории Северо-Восточного Казахстана возник кимакский союз племен — «крупнейшее тюркоязычное племенное объединение домонгольской эпохи» [Кумеков, 1972, с. 46]. Образование ядра этого объединения, вероятно, связано с обособлением обитавшего в Прииртышье племени яньмо в результате падения Западнотюркского каганата в 656 г. Анализ сведений китайских источников позволяет отождествить яньмо с йемеками, вокруг которых происходила консолидация племен кимакского союза (по: [Кумеков, 1972, с. 40, 48]). По-видимому, именно этноним «йемек» дал название всему союзу племен [Там же, с. 40–41].

Большую роль в развитии союза сыграл разгром кыргызами Уйгурского каганата в 840 г., вследствие чего в кимакском объединении появились эймюры, байандуры и татары [Кумеков, 1972, с. 46]. Важнейшим событием, способствовавшим усилению кимакской федерации, стало вхождение в нее кыпчаков, которое произошло, по всей видимости, не ранее конца VIII — начала IX в. [Кляшторный, 2005, с. 135]. С IX в. окончательно сформировавшийся и окрепший племенной союз уже известен как государство — Кимакский каганат. Территория, подвластная кагану, в это время охватывала земли юго-восточной части Южного Урала и Приаралья на западе, Центральный Казахстан, часть Северо-Восточного Семиречья на юге, Западный Алтай и Кулундинскую степь на востоке; на севере кимакские владения доходили до лесостепной полосы [Кумеков, 1972, с. 58].

Политическая гегемония в пределах расселения кимако-кыпчакских племен вплоть до начала XI в. принадлежала йемекам [Кумеков, 1972, с. 57]. Однако уже со второй половины X в. вследствие роста численности населения и военного потенциала кыпчаков их политическая зависимость от кагана стала номинальной [Савинов, 1979, с. 60].

Кимаковский каганат прекратил свое существование в 30-х гг. XI в. в результате грандиозной «цепной миграции» кочевых племен, начало которой было положено вторжением киданей в центрально-азиатские степи [Кызласов, 1984, с. 79–81; Кумеков, 1972, с. 122]. Крушение Кимаковского каганата в конечном итоге привело к значительному усилению кыпчаков, которые после захвата огузских земель в бассейне Сырдарьи, Западном Приаралье и Северном Прикаспии стали наиболее могущественной силой на всей территории расселения кимако-кыпчакских племен. Йемеки потеряли власть над некогда подчиненным им населением. После распада каганата только часть йемеков удержалась в Прииртышье, другая же их часть вместе с кыпчаками двинулась в южно-русские степи [Кумеков, 1972, с. 86–87, 128–129]. Согласно заключению В.В. Бартольда, «историческое значение кимаков состоит в том, что из их среды вышел многочисленный впоследствии народ кыпчаков <...>, который первоначально был лишь одним из племен кимаков» (цит. по: [Савинов, 1984, с. 118]).

Ключевая проблема в исследованиях, посвященных кимакам, связана с характером взаимоотношений племенных массивов, которые входили в кимако-кыпчакское объединение в период его формирования, развития и распада [Кумеков, 1972, с. 31]. Один из наиболее важных аспектов этой проблемы касается «кимаковского» этапа этнической истории кыпчаков. С одной стороны, данные источников свидетельствуют об относительно обособленном положении кыпчаков в составе племенного союза, а позднее государства кимаков [Там же, с. 43]. С другой стороны, археологически фиксируется единство материальной культуры населения Центрального, Северного и Восточного Казахстана VIII–XII вв., что дает основания относить памятники этого времени к единой культуре кимако-кыпчакских племен [Там же, 1972, с. 57]. Более того, археологические памятники кыпчаков как до вхождения в кимаковский союз племен, так и в период их нахождения в составе Кимаковского каганата, до сих пор не выявлены в силу отсутствия надежных этнодифференцирующих признаков [Савинов, 2005, с. 300].

Считаем также необходимым обозначить перекочевавшую в сферу историографии проблему семантической нагрузки этнонима «кимак». Уже в VIII–XII вв. существовала практическая традиция, согласно которой этот этноним распространялся «на значительную часть населения средневекового Казахстана и прилегающих к нему районов Южной Сибири, а затем южно-русских степей» [Ахинжанов, 1995, с. 109–110]. Очевидно, это связано с особенностями этнических наименований у многих кочевых народов, когда название господствующего рода/племени распространяется на все население, входящее в племенное объединение [Там же, с. 100–101]. Унаследованная от средневековых арабо- и персоязычных авторов расширенная трактовка этнонима «кимак» привнесла в современную историческую науку некоторую путаницу. В ряде работ, касающихся кимакской проблематики, не всегда ясно, имеет ли в виду автор, говоря о кимаках, только йемеков или весь массив племен, входящих в союз. Отчасти это связано с отсутствием детальной разработки вопроса о соотношении этнонимов «кимак», «йемек» и «кыпчак». Такая ситуация, в частности, породила представление о будто бы царящей в историографии традиции отождествления кимаков и кыпчаков [Там же, с. 11, 15, 99] — представление, на наш взгляд, совершенно ошибочное.

С учетом обозначенного круга проблем нам представляется уместным использование этнонима «кимак» в отношении археологической атрибуции памятников тюркского населения Восточного и Северного Казахстана VIII–XII вв. только в том случае, если этот этноним употребляется, вслед за Д.Г. Савиновым, в «широком, этнокультурном» или «этнополитическом» смысле [1973, 1976, 1984]. Наиболее приемлемой нам видится формулировка «кимако-кыпчакские племена» (см., напр.: [Кумеков, 1972, с. 57; Арсланова, 1968, с. 111; 2013, с. 132, 170]), учитывающая, с одной стороны, археологически доказанное культурное единство населения VIII–XII вв., а с другой — этнополитическую ситуацию в степях Казахстана в обозначенном хронологическом диапазоне.

При реконструкции расогенетических процессов, протекавших в евразийских степях в эпоху средневековья, значительную роль играют данные палеоантропологических исследований [Исмагулов, 1970, с. 3–4]. Уже в домонгольское время у отдельных групп фиксируются смешанные европеоидно-монголоидные краниологические комплексы, ставшие во все последующие эпохи характерными для населения Казахстана в целом [Там же, с. 72, 75]. Поэтому данный период, согласно О. Исмагулову, является «узловым этапом этнического развития казахской народности» [1968, с. 146]. Между тем палеоантропологических материалов по тюркскому населению на сегодняшний день явно недостаточно для решения многих конкретных вопросов расо-, этно- и культурогенеза на территории Казахстана.

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

В частности, об антропологическом составе тюркского населения степной части Среднего Прииртышья предмонгольского времени в настоящее время можно судить только по результатам исследования единственной сборной краниологической серии, опубликованной О. Исмагуловым [1969, 1970]. Изученные им черепа большей частью происходят из могильника, расположенного на левом берегу Иртыша у с. Ждановка (современное название — Приреченское) Актогайского района Павлодарской области Республики Казахстан; кроме того, несколько черепов получены в результате раскопок правобережного могильника у с. Леонтьевка Успенского района той же области. Оба памятника на основании специфики погребального обряда и инвентаря датируются в пределах X–XII вв. и соотносятся с «тюркоязычными племенами, входившими в кимакско-кыпчакское политическое объединение» [Арсланова, 1968, с. 111].

В распоряжении авторов данной статьи оказались краниологические материалы из могильников Песчаное, Кызылтан, Караколь, Григорьевка и Кенжеколь (могильник у совх. № 499), расположенных на правом берегу Иртыша в Качирском районе Павлодарской области Республики Казахстан. Погребения, из которых происходят исследуемые материалы, датированы предмонгольским временем (X–XII вв.) и атрибутированы как принадлежащие кимако-кыпчакским племенам¹. Близкое географическое положение могильников и общая археологическая атрибуция позволяют объединить все имеющиеся черепа в одну сборную серию. Таким образом, для проведения краниологического исследования сформирована выборка из 13 мужских черепов разной, большей частью очень хорошей, сохранности². В нескольких случаях осуществление ряда измерений стало возможным только после реставрации. Обработка материалов проводилась в соответствии с традиционной методикой краниометрических исследований [Алексеев, Дебец, 1964].

Следует отметить, что Ждановский могильник, из которого происходит основная часть опубликованных О. Исмагуловым черепов тюркского населения Среднего Прииртышья X–XII вв., расположен в непосредственной близости от кимако-кыпчакских могильников правого берега Иртыша (рис. 1). В этой связи предлагаемая работа за счет введения новых краниологических материалов преследует цель получить более полную картину антропологического состава тюркского населения степной полосы Среднего Прииртышья предмонгольского времени.

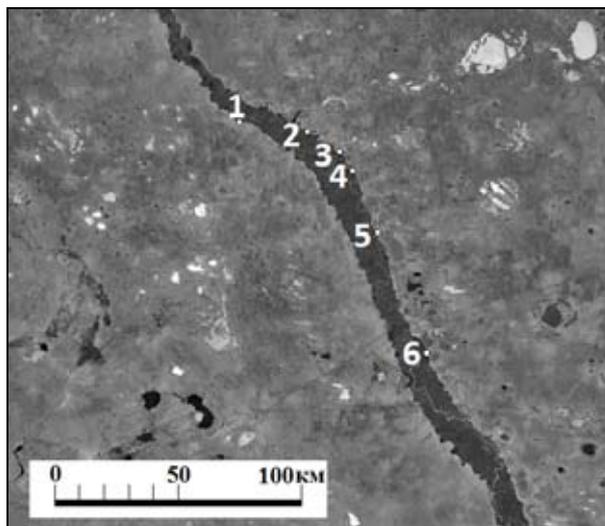

Рис. 1. Локализация могильников, из которых происходят краниологические материалы кимако-кыпчакского населения степной части Среднего Прииртышья X–XII вв.

1 — Ждановский могильник; 2 — Песчаное; 3 — Кызылтан; 4 — Караколь; 5 — Григорьевка;
6 — Кенжеколь (могильник у совх. № 499).

Примечание: на карте отсутствует Леонтьевский могильник, так как не удалось установить его точную локализацию.

¹ Выражаем благодарность директору научно-исследовательского археологического центра Павлодарского государственного педагогического института Т.Н. Смагулову, а также специалисту лаборатории археологии Павлодарского областного историко-краеведческого музея Г.Ю. Пересветову за предоставленную возможность использования неопубликованных данных.

² Крайне малое число женских черепов заставляет оставить их исследование за рамками предлагаемой работы.

Обратимся к описанию краниологических материалов. Основные статистические параметры представлены в табл. 1 и 2.

Серия суммарно характеризуется мезокранным черепным указателем. Наряду с тремя мезокранными в выборке присутствуют два долихокранных черепа и пять брахикранных. Продольный, поперечный и высотный от *ba* диаметры черепной коробки средние. Высота свода от *po* большая. Сагиттальная дуга средняя. Горизонтальная окружность через *g* и поперечная дуга *po-br-po* достигают больших величин. Длина основания черепа — в пределах средних значений. Лобная кость среднеширокая по наименьшей ширине и широкая — по наибольшей. Высота изгиба лба средняя; угол профиля лба от *n* имеет большое значение. К категории больших размеров относятся также ширина основания черепа и ширина затылочной кости.

Таблица 1

**Краниометрическая характеристика мозговой коробки черепов
из правобережных кимако-кыпчакских могильников Среднего Прииртышья**

Обозначение и название признака		<i>n</i>	<i>x</i>	min	max	σ	<i>V</i>
1	Продольный диаметр	11	182,2	170,0	191,0	6,23	3,42
8	Поперечный диаметр	10	144,2	132,0	156,0	7,32*	5,08*
17	Высотный диаметр от <i>ba</i>	10	134,0	130,0	141,0	3,47	2,59
20	Высотный диаметр от <i>po</i>	10	117,8	115,0	122,0	2,49	2,11
5	Длина основания черепа	10	101,7	96,0	106,0	3,20	3,15
9	Наименьшая ширина лба	12	97,5	93,0	102,0	3,06	3,12
10	Наибольшая ширина лба	11	123,0	114,0	128,0	5,31*	4,32
11	Ширина основания черепа	10	132,2	122,0	143,0	5,98*	4,53*
12	Ширина затылка	10	114,0	105,0	123,0	5,14*	4,51*
23	Горизонтальная окружность через <i>g</i>	10	527,6	508,0	552,0	5,74	5,20
24	Поперечная дуга <i>po-br-po</i>	10	322,2	308,0	334,0	7,47	2,32
25	Сагиттальная дуга	10	371,9	356,0	384,0	9,47	2,55
26	Лобная дуга	11	127,4	113,0	136,0	7,50*	5,89*
27	Теменная дуга	10	124,0	112,0	135,0	7,64	6,17
28	Затылочная дуга	10	120,2	110,0	137,0	9,14*	7,60*
29	Лобная хорда	11	110,4	101,0	119,5	5,74*	5,20*
30	Теменная хорда	10	112,2	103,0	122,0	6,06	5,40
31	Затылочная хорда	10	98,7	90,0	111,5	7,25*	7,35*
32	Угол профиля лба от <i>n</i>	10	85,0	80	91	4,06	4,77
Sub N β	Высота изгиба лба	9	24,8	20,8	28,0	2,37*	9,55*
8:1	Черепной указатель	10	79,1	70,6	84,2	4,90*	6,19
17:1	Высотно-продольный указатель	10	73,5	69,6	76,5	2,35	3,19
17:8	Высотно-поперечный указатель от <i>ba</i>	10	93,2	85,3	103,7	5,61*	6,02
20:1	Высотно-продольный указатель от <i>po</i>	10	64,6	61,5	67,6	2,13	3,29
20:8	Высотно-поперечный указатель от <i>po</i>	10	81,9	75,6	89,7	4,32*	5,28

* Повышенное значение показателей дисперсии в сравнении со стандартными величинами (по: [Алексеев, Дебец, 1964]).

Лицевой скелет высокий, очень широкий в верхнем ярусе, широкий по скуловому диаметру и средней ширине. Вертикальный профиль лица ортогнатный при очень большой величине общего лицевого угла. Средний лицевой угол также очень большой, причем в трех случаях из десяти фиксируются чрезвычайно большие значения — выходящие за верхнюю границу категории очень больших размеров. Угол альвеолярной части лица средний. Длина основания лица также средняя. Орбиты очень широкие при средней высоте; подобная комбинация параметров соответствует мезоконхному орбитному указателю. Нос мезоринных пропорций за счет большой высоты при средней ширине грушевидного отверстия. Переносье среднее как по высоте, так и по ширине. Носовые кости средне выступают по отношению к вертикальной плоскости лица. Клыковая ямка неглубокая. Горизонтальная профилировка лицевого скелета средняя в плоскости $zm'-ss-zm'$ при некоторой уплощенности на верхнем уровне.

В ряде случаев средняя характеристика может считаться лишь довольно условным отражением морфологической специфики группы из-за значительного размаха изменчивости краниометрических признаков. Величины некоторых из них варьируются в пределах четырех-пяти категорий размеров, что стало причиной завышения показателей дисперсии по сравнению со среднемировыми значениями. Из признаков мозговой коробки повышенную вариабельность демонстрируют поперечный диаметр, наибольшая ширина лба, высота изгиба лба, угол профи-

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

ля лба от n , ширина основания черепа, ширина затылка, лобная и затылочная хорды, лобная и затылочная дуги, а также три указателя — черепной и оба высотно-поперечных. Ситуация с лицевым скелетом принципиально отличается: лишь несколько признаков характеризуются высокими показателями дисперсии — ширина носа, высота орбиты, симотическая высота, общий лицевой угол, носовой указатель и — особенно — глубина клыковой ямки, коэффициент вариации которой более чем вдвое превышает верхний предел средних величин. Таким образом, при ощутимых различиях по признакам черепной коробки параметры лицевого отдела довольно однородны.

Таблица 2

Краниметрическая характеристика лицевого скелета черепов из правобережных кимако-кыпчакских могильников Среднего Прииртышья

Обозначение и название признака		n	x	min	max	σ	V
40	Длина основания лица	9	96,9	92,0	107,0	4,14	4,27
45	Скуловой диаметр	10	140,7	136,0	146,0	3,27	2,32
48	Верхняя высота лица	13	74,6	68,0	79,0	3,96	5,31
43	Верхняя ширина лица	13	110,5	106,0	115,0	2,63	2,38
46	Средняя ширина лица	11	100,5	90,5	107,0	5,00	4,98
55	Высота носа	13	53,7	48,0	56,5	2,14	3,98
54	Ширина носа	13	26,0	23,0	29,0	2,00*	7,74*
51	Ширина орбиты от mf	13	45,0	43,0	46,5	1,05	2,33
52	Высота орбиты	13	34,4	30,5	39,0	2,60*	7,54*
FC	Глубина клыковой ямки	13	3,8	0,1	7,0	2,14*	55,86*
MC	Максиллофронтальная ширина	12	19,3	15,0	22,5	2,50	12,95
MS	Максиллофронтальная высота	12	5,6	4,0	6,6	0,89	15,99
SC	Симотическая ширина	13	8,0	5,5	10,5	1,52	19,0
SS	Симотическая высота	13	3,8	2,3	6,0	1,10*	29,15*
45:8	Поперечный фациоцеребральный указатель	10	97,7	93,6	103,0	3,37	3,45
48:17	Вертикальный фациоцеребральный указатель	10	55,6	52,3	60,0	2,62	4,71
48:45	Верхний лицевой указатель	10	53,0	48,2	57,2	3,33	6,27
54:55	Носовой указатель	13	48,5	42,3	56,9	4,56*	9,44
52:51	Орбитный указатель	13	76,5	70,9	84,6	4,62	6,03
SS:SC	Симотический указатель	13	47,6	27,7	75,0	12,48	26,22
72	Общий лицевой угол	10	87,4	83	93	3,24*	3,71
73	Средний лицевой угол	10	91,9	87	96	2,96	3,22
74	Угол альвеолярной части	10	75,2	71	82	4,24	5,63
75(1)	Угол выступания носа	11	24,2	19	29	3,84	15,89
77	Назомаллярный угол	12	145,8	139,8	151,7	4,36	2,99
<zm'	Зигомаксиллярный угол	10	135,8	122,2	143,1	5,66	4,17

* Повышенное значение показателей дисперсии в сравнении со стандартными величинами (по: [Алексеев, Дебеч, 1964]).

Учитывая относительно небольшую численность исследуемой серии и выявленный широкий размах изменчивости некоторых признаков, считаем уместным индивидуальное описание краниологических материалов. Для иллюстрации почти полного спектра вариабельности основных габаритных и расово-диагностических признаков приведем краткую характеристику пяти черепов, снабженную в каждом случае фотографией в трех нормах — фронтальной, латеральной и вертикальной (рис. 2–6).

Могильник у совх. № 499, к. 1, м. 3. Череп умеренно брахикранный при очень больших (максимальных в серии) значениях и продольного и поперечного диаметров мозговой коробки. Высота свода от ba средняя, от po — большая. Лицевой скелет средней высоты, очень широкий по величине скулового диаметра (значение признака является групповым максимумом). Вертикальный профиль ортогнатный. Орбиты хамэконхных пропорций за счет соотношения очень большой ширины и средней высоты. Носовые кости слабо выступают по отношению к вертикальной плоскости лица. Переносье узкое и невысокое. В горизонтальной плоскости лицевой скелет сильно уплощен в верхнем ярусе при средней профилировке на зигомаксиллярном уровне. Клыковая ямка очень малой глубины.

Рис. 2. Череп из могильника у совх. № 499 (к. 1 м. 3).

Кенжеколь 4, к. 1. Череп мезокранный при средних значениях и длины и ширины мозговой коробки. Высотный диаметр от *ba* средний, от *po* — большой. Лицевой скелет широкий и очень высокий (с наибольшим значением верхней высоты лица в рамках серии). В вертикальной плоскости лицо мезогнатное. Орбиты средней высоты, очень широкие, по указателю хамэконхные. Угол выступа носовых костей большой. Переносье среднеширокое и высокое. В горизонтальной плоскости лицо сильно уплощено в верхнем ярусе при средней профилировке в плоскости *zm'-ss-zm'*. Клыковая ямка глубокая; значение признака является групповым максимумом.

Рис. 3. Череп из могильника Кенжеколь 4 (к. 1).

Караколь, м. 3. Череп долихокраний за счет сочетания большого продольного диаметра и очень малой (минимальной в группе) ширины мозговой коробки. Таким соотношением обусловлена наименьшая в серии величина черепного указателя. Высота свода и от *ba* и от *po* средняя (значение последнего признака также является минимальным). Лицевой скелет средневысокий при среднем значении скулового диаметра, вновь представляющем собой групповой минимум. Вертикальный профиль лица ортогнатный. Орбиты широкие и низкие, хамэконхные по пропорциям. Носовые кости средне выступают относительно вертикали лица, переносье низкое и узкое. Горизонтальная профилировка средняя на обоих уровнях. Клыковая ямка средней глубины.

Рис. 4. Череп из могильника Караколь (м. 3).

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

Караколь, м. 2. Череп брахикранный при малом продольном диаметре и большой ширине мозговой коробки. Высота свода черепа средняя и от *ba* и от *po* (как и в предыдущем случае, величина высотного диаметра от *po* является минимальной в серии). Лицо высокое и очень широкое, в вертикальной плоскости ортогнатное с чрезвычайно большой (наибольшей в серии) величиной общего лицевого угла. Орбиты хамэконхные за счет большой ширины и очень малой высоты (значения обоих признаков минимальны в группе). Нос средневыступающий; переносье среднее и в ширину и в высоту. В горизонтальной плоскости лицевой скелет очень сильно уплощен на обоих уровнях (при максимальном значении зигомаксиллярного угла). Клыковая ямка выражена крайне слабо.

Рис. 5. Череп из могильника Караколь (м. 2).

Григорьевка (раскопки 2006 г.). При малом продольном диаметре и большой ширине мозговой коробки череп имеет брахикранные пропорции с максимальным в серии продольно-поперечным указателем. Высота свода от *ba* малая при минимальном значении признака. Высотный диаметр от *po* достигает большой величины. Лицо низкое (с минимальной в выборке высотой) и широкое, с ортогнатным вертикальным профилем. Орбиты хамэконхные — очень широкие при средней высоте. По отношению к вертикальной плоскости лица носовые кости выступают слабо (с наименьшим значением признака). При этом переносье широкое и высокое. Горизонтальная профилировка лицевого скелета средняя на верхнем уровне и слабая — в плоскости $zm'-ss-zm'$. Глубина клыковой ямки при ничтожно малой величине — наименьшая в группе.

Рис. 6. Череп из могильника Григорьевка (раскопки 2006 г.).

Что касается расовой диагностики изученной группы, то по совокупности характеристик четко фиксируются смешанные европеоидно-монголоидные краниологические комплексы, лежащие в основе морфологических особенностей большинства исследованных индивидов. Пожалуй, уместно будет говорить о смягченном варианте совокупности признаков южно-сибирской расы, учитывая некоторую условность выделения этой расы в качестве самостоятельной единицы систематики [Алексеев, Мамонова, 1988]. Однако следует подчеркнуть, что сочетание черт двух больших рас в изученной серии неодинаково; несколько черепов отличаются от остальных явным преобладанием европеоидного компонента.

При этом краниологическая серия из Ждановского и Леонтьевского могильников, исследованная О. Исмагуловым, в целом относится к кругу европеоидных форм, однако некоторые типичные черты — слабо выраженные клыковые ямки, умеренная уплощенность лицевого скелета в горизонтальной плоскости, относительно большая высота и ширина лица — указывают «на ослабленность европеоидных черт под влиянием монгольской примеси» [Исмагулов, 1969, с. 85]. Присутствие в серии монголоидного компонента при преобладании в целом европеоидных особенностей выявлено также на основании индивидуального анализа материалов: из 26 черепов 16 определены как европеоидные, 4 — как монголоидные, остальные 6 характеризуются смешанными краниологическими комплексами. Европеоидная составляющая близка к смягченному андроновскому типу, в то время как монголоидные черепа не представляют собой однородную группу и, несмотря на малую численность, дифференцируются О. Исмагуловым по величине черепного указателя на брахи- и мезокранные типы. Черепа смешанного облика «сближаются с сериями южносибирского или урало-алтайского типов» [Там же]. Согласно О. Исмагулову, кимако-кыпчакская группа, представленная выборкой из Ждановского и Леонтьевского могильников, оказалась наименее подверженной монголоидному влиянию, которое в разной степени охватило население Казахстана тюркского времени [Там же, с. 86]. Более того, в масштабе тюркского населения Казахстана жители Среднего Прииртышья представляли собой единственную группу со «сравнительно высокой концентрацией европеоидных компонентов» [Исмагулов, 1970, с. 67].

Таким образом, уже при первом приближении к проблеме соотношения новых и опубликованных О. Исмагуловым данных становится очевидным, что в расово-диагностическом отношении две кимако-кыпчакские серии из Среднего Прииртышья заметно отличаются друг от друга. Насколько существенны эти различия, станет возможным выяснить в ходе сравнительного анализа, проведенного в несколько этапов.

На первом этапе было осуществлено сопоставление средних краниометрических характеристик обеих выборок при помощи парного t -критерия Стьюдента. Для того чтобы каждая из сравниваемых серий была четко приурочена к конкретному берегу Иртыша, из выборки, исследованной О. Исмагуловым, нами был исключен череп из правобережного Леонтьевского могильника. Кроме того, статистические параметры серии из Ждановского могильника были пересчитаны по индивидуальным данным с учетом удаления черепа индивида юношеского возраста. Следует отметить, что при анализе результатов учитывалась внутригрупповая вариабельность, поскольку малая величина t -критерия не всегда свидетельствует о близком сходстве по тому или иному признаку и наоборот — в некоторых случаях большое значение t -критерия не может считаться показателем морфологических различий между сравниваемыми группами.

В первую очередь обращает на себя внимание значительное сходство, которое наблюдается между двумя сериями по целому ряду признаков мозговой коробки (табл. 3).

Прежде всего следует особо отметить, что при чрезвычайно схожих параметрах внутригрупповой изменчивости в обеих выборках очень близки значения длины основания черепа, наибольшей ширины лба, ширины затылка, горизонтальной окружности через g и высоты изгиба лобной кости. Достоверные различия отсутствуют также в величинах продольного диаметра, наименьшей ширины лба, ширины основания черепа, поперечной дуги $po-br-po$, лобной и теменной составляющих сагиттальной дуги, лобной и теменной хорд, угла профиля лба от n , а также обоих высотно-продольных указателей.

При обозначенном сходстве между сериями также фиксируются определенные различия. Наиболее существенные из них касаются величины поперечного и обоих высотных диаметров черепа. По ширине мозговой коробки правобережная серия сильно уступает выборке из Ждановского могильника; этим обусловлены резкие отличия по поперечно-продольному указателю — исследуемые в данной работе черепа суммарно характеризуются мезокранией в противовес брахикранный левобережной серии. По высоте свода черепа как от ba , так и от po , равно как и по значению обоих высотно-поперечных указателей, серия из могильников правого берега Иртыша, напротив, превосходит левобережную выборку. Весьма существенна разница по величине сагиттальной дуги: в правобережной серии значение признака гораздо больше, причем это различие обусловлено главным образом ощутимо меньшим размером затылочной дуги на черепах из Ждановского могильника. Аналогичная ситуация наблюдается в соотношении серий по величине затылочной хорды.

Сопоставление краниометрических характеристик мозгового отдела черепа кимако-кыпчакских серий с территории Среднего Прииртышья

Обозначение и наименование признака		Могильники правого берега Иртыша			Ждановский могильник			t
		n	min-max	x	n	min-max	x	
1	Продольный диаметр	11	170,0-191,0	182,2	14	171,0-187,0	179,3	1,30
8	Поперечный диаметр	10	132,0-156,0	144,2	14	145,0-161,0	151,0	2,58*
17	Высотный диаметр от <i>ba</i>	10	130,0-141,0	134,0	11	121,0-136,0	130,0	2,14*
20	Высотный диаметр от <i>po</i>	10	115,0-122,0	117,8	14	109,0-122,0	114,0	2,58*
5	Длина основания черепа	10	96,0-106,0	101,7	11	97,0-105,0	101,5	0,15
9	Наименьшая ширина лба	12	93,0-102,0	97,5	14	92,0-108,0	99,7	1,16
10	Наибольшая ширина лба	11	114,0-128,0	123,0	14	115,0-130,0	124,4	0,71
11	Ширина основания черепа	10	122,0-143,0	132,2	13	127,0-143,0	134,2	0,89
12	Ширина затылка	10	105,0-123,0	114,0	13	106,0-121,0	112,8	0,60
23	Горизонтальная окружность через <i>g</i>	10	508,0-552,0	527,6	14	509,0-550,0	526,5	0,22
24	Поперечная дуга <i>po-br-po</i>	10	308,0-334,0	322,2	14	305,0-341,0	323,3	0,31
25	Сагиттальная дуга	10	356,0-384,0	371,9	14	348,0-376,0	359,0	3,44**
26	Лобная дуга	11	113,0-136,0	127,4	14	120,0-142,0	126,9	0,19
27	Теменная дуга	10	112,0-135,0	124,0	14	112,0-126,0	119,7	1,76
28	Затылочная дуга	10	110,0-137,0	120,2	14	104,0-121,0	111,7	3,07**
29	Лобная хорда	11	101,0-119,5	110,4	14	105,0-122,0	111,6	0,61
30	Теменная хорда	10	103,0-122,0	112,2	14	99,0-116,0	108,1	1,80
31	Затылочная хорда	10	90,0-111,5	98,7	14	82,0-97,0	90,3	3,56**
32	Угол профиля лба от <i>n</i>	10	80-91	85,0	14	77-87	82,0	1,99
Sub №	Высота изгиба лба	9	20,8-28,0	24,8	14	22,0-30,0	25,0	0,22
8:1	Черепной указатель	10	70,6-84,2	79,1	14	77,5-90,4	84,3	2,79*
17:1	Высотно-продольный указатель от <i>ba</i>	10	69,6-76,5	73,5	11	65,8-76,4	73,3	0,17
17:8	Высотно-поперечный указатель от <i>ba</i>	10	85,3-103,7	93,2	11	77,6-92,5	85,9	3,31**
20:1	Высотно-продольный указатель от <i>po</i>	10	61,5-67,6	64,6	14	58,3-68,2	63,6	1,04
20:8	Высотно-поперечный указатель от <i>po</i>	10	75,6-89,7	81,9	14	70,8-82,8	75,5	4,39**

* Различия достоверны при $p \leq 0,05$ (здесь и далее достоверность различий определена по: [Лакин, 1968]).

** Различия достоверны при $p < 0,01$.

По признакам, характеризующим габаритные размеры лицевого скелета: верхней, средней и скуловой ширине, верхней высоте и длине основания лица, между сериями нет статистически значимых различий (табл. 4).

Выборки также очень схожи по максилло-фронтальной ширине, высоте и ширине носа, высоте орбиты, глубине клыковой ямки. Сходство двух серий подчеркивается довольно близкими значениями общего и среднего лицевых углов. Средние величины большинства ключевых указателей лицевого скелета — вертикального фациоцеребрального, верхнего лицевого, носового, орбитного и симотического — вновь свидетельствуют о наличии определенной морфологической близости двух групп кимако-кыпчакского населения, соответствующих правобережной и левобережной сериям. Однако по целому ряду других признаков наблюдаются существенные различия. В первую очередь следует отметить отсутствие сходства в величине углов горизонтальной профилировки лицевого скелета — важных расово-диагностических признаков, играющих весьма значительную дифференцирующую роль при разграничении популяций по степени выраженности компонентов европеоидной и монголоидной рас. Население, представленное правобережной серией, отличалось от кимако-кыпчакской группы левого берега Иртыша уплощенностью лица как на верхнем уровне, так и в плоскости $zm'-ss-zm'$. Разница в физическом облике двух групп усиливается характеристиками носовой области лицевого скелета: угол выступа нозовых костей, ширина и высота переносья и — особенно — максиллофронтальная высота в серии из Ждановского могильника в среднем относительно больше. Максиллофронтальная высота при чрезвычайно большом значении *t*-критерия является наиболее ярким маркером различий: максимальная величина этого признака в правобережной серии едва пересекает нижний рубеж его вариаций в выборке из Ждановского могильника. Поперечный фациоцеребральный указатель в серии из могильников правого берега Иртыша достоверно более высок. Наконец, левобережная группа отличалась относительно большим углом альвеолярной части лица.

**Сопоставление краниометрических характеристик лицевого отдела черепа
кимако-кыпчакских серий с территории Среднего Прииртышья**

Обозначение и наименование признака		Могильники правого берега Иртыша			Ждановский могильник			t
		n	min-max	x	n	min-max	x	
40	Длина основания лица	9	92,0-107,0	96,9	11	90,0-102,0	97,3	0,21
45	Скуловой диаметр	10	136,0-146,0	140,7	14	136,0-150,0	141,6	0,56
48	Верхняя высота лица	13	68,0-79,0	74,6	14	70,0-83,0	74,7	0,07
43	Верхняя ширина лица	13	106,0-115,0	110,5	14	101,0-114,0	109,6	0,70
46	Средняя ширина лица	11	90,5-107,0	100,5	14	91,0-106,0	98,5	1,12
55	Высота носа	13	48,0-56,5	53,7	14	50,0-59,0	53,6	0,21
54	Ширина носа	13	23,0-29,0	26,0	14	24,0-28,0	25,7	0,44
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	13	43,0-46,5	45,0	14	41,0-47,0	43,4	3,06**
52	Высота орбиты	13	30,5-39,0	34,4	14	28,0-37,0	33,8	0,62
FC	Глубина клыковой ямки	13	0,1-7,0	3,8	13	2,2-7,2	4,6	1,06
MC	Максиллофронтальная ширина	12	15,0-22,5	19,3	14	17,0-22,0	19,3	0
MS	Максиллофронтальная высота	12	4,0-6,6	5,6	14	5,6-9,3	7,7	5,75**
SC	Симотическая ширина	13	5,5-10,5	8,0	14	7,5-12,5	9,7	2,85*
SS	Симотическая высота	13	2,3-6,0	3,8	14	3,6-6,6	5,0	3,05**
45:8	Поперечный фациоцеребральный ук-ль	10	93,6-103,0	97,7	14	87,6-100,7	93,8	2,66*
48:17	Вертикальный фациоцеребральный ук-ль	10	52,3-60,0	55,6	11	52,6-66,1	56,8	0,78
48:45	Верхний лицевой указатель	10	48,2-57,2	53,0	14	49,0-56,6	52,8	0,17
54:55	Носовой указатель	13	42,3-56,9	48,5	14	43,9-52,9	48,0	0,34
52:51	Орбитный указатель	13	70,9-84,6	76,5	14	62,2-86,0	78,0	0,74
SS:SC	Симотический указатель	13	27,7-75,0	47,6	14	41,6-66,0	52,0	1,12
72	Общий лицевой угол	10	83-93	87,4	14	83-95	88,7	0,92
73	Средний лицевой угол	10	87-96	91,9	14	86-98	90,2	1,26
74	Угол альвеолярной части	10	71-82	75,2	13	72-94	82,5	3,18**
75(1)	Угол выступания носа	11	19-29	24,2	14	17-43	30,4	2,54*
77	Назомулярный угол	12	139,8-151,7	145,8	14	132,7-145,1	140,2	3,69**
<zm'	Зигомаксиллярный угол	10	122,2-143,1	135,8	14	121,8-139,2	128,6	3,30**

* Различия достоверны при $p \leq 0,05$.** Различия достоверны при $p < 0,01$.

Следует отметить, что достоверная разница в суммарном значении ширины орбиты не может быть трактована как показатель морфологических различий: весь спектр величин этого признака в правобережной выборке почти укладывается в пределы его вариаций в серии из Ждановского могильника.

Сравнение двух выборок с помощью парного *t*-критерия Стьюдента свидетельствует, что, несмотря на сходство по многим признакам, взаимные различия не позволяют говорить о близости краниологических характеристик двух групп кимако-кыпчакского населения степной части Среднего Прииртышья X–XII вв.

На втором этапе сравнения серий был проведен многомерный статистический анализ на основе индивидуальных данных. Для получения как можно более объективной картины анализ осуществлен в программе Statistica 8.0 двумя разными способами — методами кластеризации и главных компонент. Выбор признаков для сопоставления краниологических комплексов тюркского населения Среднего Прииртышья был обусловлен стремлением использовать при статистической обработке как можно больше черепов, несмотря на неполную сохранность некоторых из них и, как следствие, отсутствие многих цифровых данных. Кроме того, с учетом выявленной разницы в расовой диагностике обеих групп кимако-кыпчакского населения представляется уместным провести сравнительный анализ на основе признаков только висцерального отдела черепа, в большей степени отражающих характеристику расовых особенностей по сравнению с признаками мозговой коробки. Это позволит выяснить, насколько существенны различия в строении лицевого скелета, зафиксированные сравнением двух серий с помощью парного *t*-критерия Стьюдента. Сопоставление черепов и в кластерном и в компонентном анализах осуществлено по комплексу 11 признаков: верхняя высота лица, верхняя ширина лица, высота и ширина носа, ширина и высота орбиты, ширина и высота переносья, максиллофронтальная ширина, максиллофронтальная высота и назомулярный

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

угол. Обозначенный набор признаков позволил включить в анализ 26 черепов — 12 исследуемых в данной работе и 14 из Ждановского могильника.

Перейдем непосредственно к результатам анализа. Кластеризация по методу Уорда на основе евклидовых расстояний разделяет черепа из кимако-кыпчакских могильников Прииртышья на две неравные по численности совокупности (рис. 7).

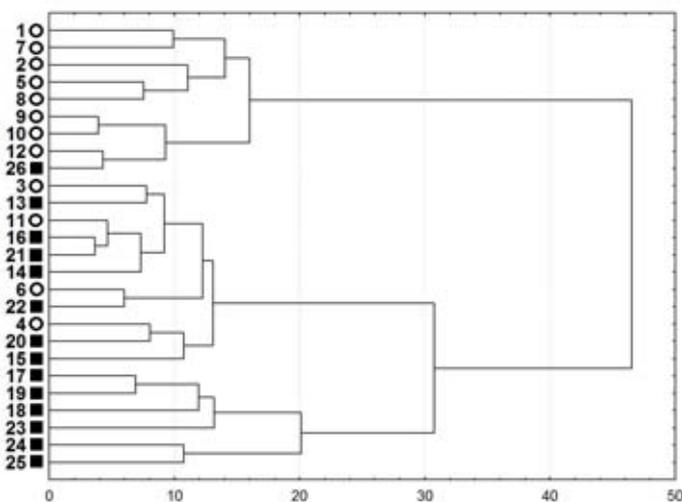

Рис. 7. Результат кластеризации кимако-кыпчакских черепов с территории степной части Среднего Прииртышья: Черепа правобережной серии (помечены ○): 1 — могильник у совх. № 499, к. 1 м. 3; 2 — Кенжеколь 4, к. 1; 3 — Кенжеколь, к. 1 м. 1; 4 — Караколь, м. 3; 5 — Караколь, м. 2; 6 — Григорьевка (раскопки 2006 г.); 7 — Григорьевка (раскопки 2003 г.); 8 — Песчаное; 9 — Кызылтан I, к. 6, м. 3; 10 — Кызылтан I, к. 6, м. 1; 11 — Кызылтан I, к. 16; 12 — Кызылтан I, к. 14, центр. мог. Черепа из Ждановского могильника (помечены ■): 13 — к. 1; 14 — к. 4; 15 — к. 5; 16 — к. 7; 17 — к. 9; 18 — к. 10; 19 — к. 11; 20 — к. 13; 21 — к. 18; 22 — к. 19; 23 — к. 20; 24 — к. 22; 25 — к. 28; 26 — к. 29.

Первую из совокупностей, меньшую по объему, составляют восемь черепов исследуемой в данной работе серии и, кроме того, один череп из Ждановского могильника. Другая совокупность образована большей частью выборки из Ждановского могильника и четырьмя черепами из правобережных погребений. Принципиально значимым является то обстоятельство, что обе серии в основном находятся в разных кластерах, демонстрируя тем самым наличие территориально приуроченных морфологических различий между двумя группами тюркского населения Среднего Прииртышья X–XII вв.

Для того чтобы выяснить, какие из выбранных для сравнения признаков наиболее существенны для отражения различий в морфологических комплексах двух групп кимако-кыпчакского населения Среднего Прииртышья, обратимся к результатам компонентного анализа. Три первые главные компоненты (далее — ГК) отражают в сумме 64 % общей дисперсии (табл. 5).

Таблица 5

Нагрузки на признаки по результатам компонентного анализа

Обозначение и название признака		ГК I	ГК II	ГК III
48	Верхняя высота лица	0,12	-0,80	0,36
43	Верхняя ширина лица	-0,09	-0,42	-0,66
55	Высота носа	0,11	-0,77	0,36
54	Ширина носа	-0,09	-0,41	-0,57
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	0,64	-0,35	-0,21
52	Высота орбиты	0,31	-0,54	0,11
SC	Симотическая ширина	-0,83	-0,20	-0,10
SS	Симотическая высота	-0,77	-0,36	0,03
MC	Максиллофронтальная ширина	-0,41	-0,06	-0,56
MS	Максиллофронтальная высота	-0,87	-0,04	0,19
77	Назональный угол	0,78	-0,01	-0,27
Собственные числа		3,37	2,18	1,50
% общей дисперсии		30,6	19,8	13,6

В ГК I при 30,6 % объясняемых морфологических различий между черепами наибольшей разграничительной силой обладают максиллофронтальная высота, симотическая ширина, назомальный угол и симотическая высота — признаки, в значительной степени отличающие друг от друга обе серии, как показал сравнительный анализ с помощью *t*-критерия Стьюдента. С учетом знаков нагрузок очевидно, что в масштабе включенных в сравнительный анализ черепов уменьшение максиллофронтальной высоты, ширины и высоты переносья сопровождается ослаблением профилировки верхнего яруса лицевого скелета. В ГК II (19,8 % совокупной дисперсии) значимые нагрузки приходятся на высоту носа и высоту лица. Примечательно, что при тождественных средних значениях этих признаков в двух сериях они являются достаточно важными для характеристики морфологического разнообразия кимако-кыпчакских племен Среднего Прииртышья. ГК III с максимальной нагрузкой на верхнюю ширину лица по сути не играет дифференцирующей роли.

Графический результат компонентного анализа демонстрирует определенную закономерность: черепа из правобережных захоронений преимущественно локализируются в правой части графика, имея относительно большие значения ГК I, в то время как серия из Ждановского могильника при малых координатах по оси ГК I в основном сосредоточена в левых квадрантах (рис. 8). Наблюдается практически полное совпадение результатов кластерного и компонентного анализов: черепа, составившие меньший по численности кластер (обведены овалом), занимают относительно обособленное место в пространстве двух первых ГК. В сложившейся ситуации не будет излишне смелым вывод, что выбранный для сопоставления черепов набор признаков в достаточной мере позволяет отобразить выявленную разницу в расовой диагностике левобережной (западной) и правобережной (восточной) групп тюркского населения степной полосы Среднего Прииртышья предмонгольского времени.

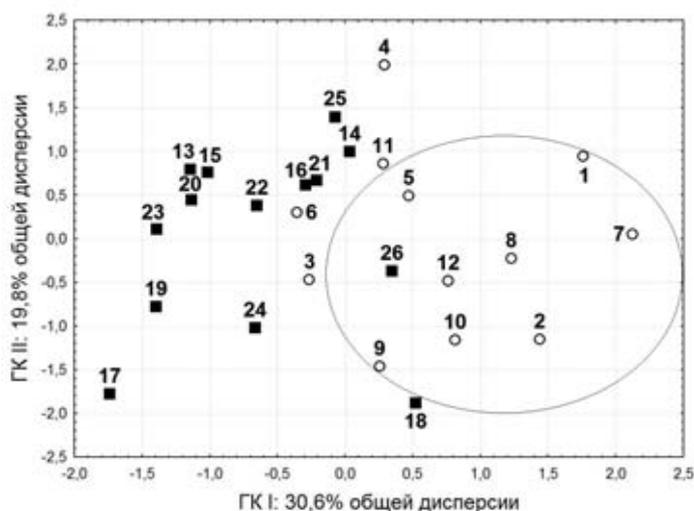

Рис. 8. Взаимное расположение кимако-кыпчакских черепов с территории степной части Среднего Прииртышья в пространстве двух первых ГК:

Черепы правобережной серии (помечены \circ): 1 — могильник у совх. № 499, к. 1, м. 3; 2 — Кенжеколь 4, к. 1; 3 — Кенжеколь, к. 1, м. 1; 4 — Караколь, м. 3; 5 — Караколь, м. 2; 6 — Григорьевка (раскопки 2006 г.); 7 — Григорьевка (раскопки 2003 г.); 8 — Песчаное; 9 — Кызылтан I, к. 6, м. 3; 10 — Кызылтан I, к. 6, м. 1; 11 — Кызылтан I, к. 16; 12 — Кызылтан I, к. 14, центр. мог. Черепы из Ждановского могильника (помечены \blacksquare): 13 — к. 1; 14 — к. 4; 15 — к. 5; 16 — к. 7; 17 — к. 9; 18 — к. 10; 19 — к. 11; 20 — к. 13; 21 — к. 18; 22 — к. 19; 23 — к. 20; 24 — к. 22; 25 — к. 28; 26 — к. 29.

Высота лица и носа, определяющие сущность различий по ГК II, в обеих выборках имеют как относительно малые, так и большие значения в масштабе общего размаха вариации. Поэтому расположение черепов относительно ГК II не обнаруживает тенденции к соответствию их распределения по сериям.

На основе многомерного статистического анализа установлено, что обе серии из могильников Среднего Прииртышья в целом заметно отличаются друг от друга по признакам лицевого скелета, что, по всей видимости, непосредственно отражает различия двух групп кимако-кыпчакского населения по совокупности расовых особенностей. Таким образом, на обоих эта-

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

пах сравнительного анализа двух серий получены схожие результаты: разница в средних значениях по ряду признаков, выявленная сопоставлением краниометрических характеристик с помощью *t*-критерия Стьюдента, подчеркивается результатами сравнения черепов по индивидуальным данным.

С учетом публикуемых в данной работе краниологических материалов из могильников Песчаное, Кызылтан, Караколь, Григорьевка и Кенжеколь антропологический состав тюркского населения степной полосы Среднего Прииртышья в X–XII вв. в общем виде характеризуется следующим образом: в физическом облике левобережной группы преобладали европеоидные особенности, в то время как основу морфологических комплексов правобережной группы составляли черты смешанного типа, представлявшего собой несколько смягченный вариант совокупности признаков южно-сибирской расы. Сравнительный анализ двух краниологических серий, соотносимых с кимако-кыпчакскими племенами, позволяет говорить об Иртыше как о естественной границе, разделяющей однородные в культурном плане, но морфологически различающиеся группы тюркского населения.

Вероятно, различия в физическом облике тюркского населения Среднего Прииртышья предмонгольской эпохи могут быть трактованы как следствие сложного, многокомпонентного этнического состава кимако-кыпчакского союза племен. В этой связи уместно вспомнить мнение О. Исмагулова, согласно которому «антропологический состав населения Казахстана никогда не был столь разнообразен, как в тюркское время» [1970, с. 65]. Данные, приведенные в настоящей работе, показывают, что этот обобщающий вывод применим и к отдельным регионам Казахстана. Однако вопрос об истоках различий в антропологическом составе кимако-кыпчакских племен на данный момент не может быть решен: единственная краниологическая серия с территории степной части Среднего Прииртышья предшествующего времени (VII–IX вв.) из Трофимовского и Бобровского могильников слишком малочисленна, чтобы делать надежные выводы о преемственности морфологических комплексов. Лишь с дальнейшим накоплением палеоантропологических материалов станет возможной объективная реконструкция расогенетических процессов, определявших сущность межпопуляционного взаимодействия в регионе в тюркскую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
- Алексеев В.П., Мамонова Н.Н. Палеоантропологические материалы последних веков до нашей эры и тюркского времени с территории Северо-Западного Алтая // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 3–21.
- Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана: Филиал Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. Т. 3. 405 с.
- Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1968. С. 98–111.
- Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Изд. испр. Алматы: Гылым, 1995. 296 с.
- Исмагулов О. Процесс становления антропологического типа казахов в связи с проблемами этногенеза // VII Междунар. конгресс антропологических и этнографических наук, Москва (3–10 авг. 1964 г.). М.: Наука, 1968. Т. 3. С. 144–148.
- Исмагулов О. Антропологические данные о тюрках Прииртышья // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1969. С. 80–90.
- Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности: (Палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1970. 240 с.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. / Ред.: Акишев К.А., Байпаков К.М., Исмагулов О.И., Кумеков Б.Е. Алматы: Атамұра, 2010. Т. 1. 544 с.
- Кляшторный С.Г. Степные империи: Рождение, триумф, гибель // Степные империи древней Евразии. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. С. 7–180.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 378 с.
- Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Издательство «Наука» КазССР, 1972. 157 с.
- Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высш. шк., 1984. 167 с.
- Лакин Г.Ф. Биометрия. М.: Высш. шк., 1968. 286 с.

Савинов Д.Г. К этнической принадлежности сросткинской культуры // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы Всесоюз. конф. 14–16 июня 1973 г. Томск: Изд-во ТГУ, 1973. С. 189–192.

Савинов Д.Г. Расселение кимаков в IX–X веках по данным археологических источников // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1976. С. 94–104.

Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге Западной Сибири // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 53–72.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.

Савинов Д.Г. Древнетюркские племена в зеркале археологии // Степные империи древней Евразии. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. С. 181–343.

S.G. Komarov, E.P. Kitov

Institute of Ethnology and Anthropology RAS
Leninsky prospekt, 32a, Moscow, 119991

E-mail: snirrrr@mail.ru;

kadet_eg@mail.ru

NEW CRANIOLOGICAL DATA ON THE ANTHROPOLOGY OF THE TURKIC POPULATION OF THE STEPPE-LAND IN THE MIDDLE IRTYSH TERRITORY IN THE X–XII CENTURIES

The article investigates a cranial series originating from five burials from the right bank of the Irtysh River. The series characterizes the physical appearance of the Turkic (Kimak-Kipchak) population of the steppe part of the Middle Irtysh territory in the X–XII centuries. Craniological complexes in the group studied are predominantly mixed, having both Caucasoid and Mongoloid traits and their racial affinity can be defined as a subdued variant of a combination of South Siberian racial traits. A comparative analysis demonstrated that the Kimak-Kipchak population of the left bank of the Irtysh River with the apparent predominance of Caucasoid features is significantly different from the right bank group. Thus, the anthropology of the Turkic population was heterogeneous and included elements that varied in the degree in which Mongoloid and Caucasoid racial traits were expressed.

Key words: Craniology, Kazakhstan, Irtysh territory, Turkic peoples, pre-Mongolian time, Kimak-Kipchak population, steppe

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-097-111

REFERENCES

Akhinzhanov S.M., 1995. *Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana. Izdanie ispravlennoe* [Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan. Revised edition], Almaty: Gylym, 296 p.

Akishev K.A., Baipakov K.M., Ismagulov O.I., Kumekov B.E., 2010, (eds.). *Istoriia Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei): V 5 tomakh* [The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day): A work in five volumes. Vol. 1], vol. 1. Almaty: Atamura, 2010, 544 p.

Alekseev V.P., Debets G.F., 1964. *Kraniometriia: Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Cranimetry: Methods of anthropological investigations], Moscow: Nauka, 127 p.

Alekseev V.P., Mamonova N.N., 1988. Paleoantropologicheskie materialy poslednikh vekov do nashei ery i tiurksskogo vremeni s territorii Severo-Zapadnogo Altaia [Paleoanthropological materials of the last centuries BC and the Turkic Time from the North-East Altai territory]. *Paleoantropologiya i arkheologiya Zapadnoi i Iuzhnoi Sibiri*, Novosibirsk: Nauka, pp. 3–21.

Arslanova F.Kh., 1968. Pamiatniki Pavlodarskogo Priirtysh'ia (VII–XII vv.) [The artefacts from Pavlodar Irtysh territory (the VII–XII centuries)]. *Novoe v arkheologii Kazakhstana*, Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, pp. 98–111.

Arslanova F.Kh., 2013. *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ia: Materialy i issledovaniia po arkheologii Kazakhstana*, vol. 3 [Studies of the Medieval Archaeology of the Upper Irtysh Territory], Astana: Filial Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana v g. Astana, 405 p.

Ismagulov O., 1968. Protsess stanovleniia antropologicheskogo tipa kazakhov v sviazi s problemami etnogeneza [Formation of the Kazakh anthropological type in connection with the problems of ethnogenesis]. *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk, Moskva (3–10 avgusta 1964 g.)*, vol. 3, Moscow: Nauka, pp. 144–148.

Ismagulov O., 1969. Antropologicheskie dannye o tiurkakh Priirtysh'ia [Anthropological data on the Irtysh Turkic peoples]. *Kul'tura drevnikh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana*, Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, pp. 80–90.

Ismagulov O., 1970. *Naselenie Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennosti: (Paleoantropologicheskoe issledovanie)* [The population of Kazakhstan from the Bronze Age to Modern Times: (Paleoanthropological research)], Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, 240 p.

Новые краниологические данные к вопросу об антропологическом составе тюркского населения...

Kliashtrnyi S.G., 2005. Stepnye imperii: Rozhdenie, triumf, gibel' [Steppe Empires: Birth, triumph, death]. *Stepnye imperii drevnei Evrazii*, St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, pp. 7–180.

Kliashtrnyi S.G., Sultanov T.I., 1992. *Kazakhstan: Letopis' trekh tysiacheletii* [Kazakhstan: A chronicle of three millennia], Alma-Ata: Rauan, 378 p.

Kumekov B.E., 1972. *Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam* [The Kimak state in the IX–XI Centuries according to Arab sources], Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, 157 p.

Kyzlasov L.R., 1984. *Istoriia luzhnoi Sibiri v srednie veka: Ucheb. posobie dlia studentov vuzov* [The history of Southern Siberia in the Middle Ages: A textbook for university students], Moscow: Vysshaia shkola, 167 p.

Lakin G.F., 1968. *Biometriia* [Biometry]. Moscow: Vysshaia shkola, 286 p.

Savinov D.G., 1973. K etnicheskoi prinadlezhnosti srostkinskoi kul'tury [To the problem of ethnical affinities of the Srostki culture]. *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh iazykov: Materialy Vsesoiuznoi konferentsii 14–16 iyunia 1973 g.*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1973, p. 189–192.

Savinov D.G., 1976. Rasselenie kimakov v IX–X vekakh po dannym arkhologicheskikh istochnikov [Dispersion of the Kimaks in the IX–X Centuries according to archaeological sources]. *Proshloe Kazakhstana po arkhologicheskim istochnikam*, Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, pp. 94–104.

Savinov D.G., 1979. Ob osnovnykh etapakh razvitiia etnokul'turnoi obshchnosti kypchakov na iuge Zapadnoi Sibiri [About the main stages of the development of the ethno-cultural Kipchak community in the South of Western Siberia]. *Istoriia, arkheologii i etnografiia Sibiri*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 53–72.

Savinov D.G., 1984. *Narody luzhnoi Sibiri v drevnetiurkskuiu epokhu* [The Peoples of the South Siberia in the Ancient Turkic period], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 175 p.

Savinov D.G., 2005. Drevnetiurkskie plemena v zerkale arkheologii [Ancient Turkic tribes in the archaeological mirror]. *Stepnye imperii drevnei Evrazii*, St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, pp. 181–343.